

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №264-П17пр

г.Москва

14 февраля 2018 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Нечаева В.И., Петровой Т.А., Рудакова С.В., Свириденко О.М., Тимошина Н.В., Харламова А.С., Хомчика В.В., -

при секретаре Кепель С.В.

рассмотрел уголовное дело по надзорному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. и надзорной жалобе потерпевшей Г [REDACTED] на приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 9 июня 2017 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2017 года в отношении Хаметова Ф.А., Ткаченко К.А., Тихонова В.Н., Королёва А.П.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 9 июня 2017 года

ХАМЕТОВ ФИЛАРИС АТНАБАЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ - к 3 годам 3 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ - к 4 годам 6 месяцам

лишения свободы, по ч. 1 ст. 167 УК РФ - к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработка в доход государства ежемесячно, по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ - к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ с применением ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний - к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из дома в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, не посещать места проведения массовых общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в указанный специализированный орган;

ТКАЧЕНКО КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 167 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 10 % заработка в доход государства ежемесячно, по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - к 3 годам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ - к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - к 3 годам лишения свободы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - к 4 годам лишения свободы, по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ - к 12 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, с применением ст. 71 УК РФ, путем частичного сложения наказаний - к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением ограничений: не уходить из дома в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места общественного питания, в которых разрешено потребление алкогольной продукции, не посещать места проведения массовых общественно-политических, культурно-зрелищных и спортивных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего

надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться 2 раза в месяц для регистрации в указанный специализированный орган;

ТИХОНОВ ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп. «г», «з» ч. 2 ст. 112 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ к 3 годам лишения свободы, по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ст. 62 УК РФ - к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний к 4 годам лишения свободы в колонии-поселении.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 167 УК РФ, Тихонов в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в соответствии с пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ оправдан за непричастностью к совершению этих преступлений, за ним признано право на реабилитацию по данным эпизодам обвинения.

КОРОЛЁВ АЛЕКСЕЙ ПЕТРОВИЧ, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ с применением ст. 65 УК РФ к 3 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 167 УК РФ, Королёв в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта в соответствии с п.п. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ и на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ оправдан за непричастностью к совершению этих преступлений, за ним признано право на реабилитацию по данным эпизодам обвинения.

В пользу потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] в счет компенсации морального вреда постановлено взыскать с Хаметова 700 000 рублей, с Ткаченко – 500 000 рублей.

Гражданский иск И [REDACTED] о возмещении материального ущерба к Хаметову и Ткаченко ввиду проведения дополнительных расчетов оставлен без рассмотрения с признанием за ней права на обращение с

исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2017 года приговор в отношении Хаметова и Ткаченко в части их осуждения по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменен, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления с признанием за ними права на реабилитацию.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «г», «з» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Хаметову к отбыванию назначено 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 112, пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158, п. «а» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 166, ч. 1 ст. 167 УК РФ, путем частичного сложения наказаний Ткаченко к отбыванию назначено 5 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Этот же приговор в части решения о взыскании с Хаметова 700 000 рублей и с Ткаченко 500 000 рублей отменен, в удовлетворении иска Г [] к Хаметову и Ткаченко о компенсации морального вреда отказано. В остальном приговор оставлен без изменения.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации ставится вопрос об отмене судебных решений с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение, в надзорных жалобах потерпевшая Г [] просит об отмене апелляционного определения, осужденный Хаметов Ф.А. просит о пересмотре обвинительного приговора.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дзыбана А.А., содержание судебных решений, доводы надзорного представления и надзорной жалобы, послужившие основанием их передачи с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании, а также доводы надзорной жалобы осужденного Хаметова Ф.А., выступления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г., а также

Хаметова Ф.А., Ткаченко К.А., Королёва А.П., адвокатов Рейзера Ю.Л. и Урсола А.Л., Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

органами следствия Хаметов, Ткаченко, Тихонов и Королёв обвинялись в том, что 1 июня 2016 года в г. Мензелинске Республики Татарстан подвергли избиению С [] причинив ему средней тяжести вред здоровью. Ткаченко и Тихонов похитили его телефон. Хаметов и Ткаченко неправомерно завладели автомобилем потерпевшего, при этом самого потерпевшего поместили в багажник автомобиля, незаконно лишив свободы.

После совершения указанных действий у Хаметова возник умысел на убийство С [] для выполнения которого он вступил в сговор с Ткаченко и Тихоновым, распределил роли, согласно которым Хаметов и Ткаченко должны были приискать подходящий для этих целей водоем, а затем совместно с Тихоновым утопить в нем С [] и автомобиль последнего для сокрытия преступления.

Реализуя совместный умысел, Хаметов, Ткаченко, Тихонов и, не посвященный в их планы, Королёв прибыли на приисканный Ткаченко берег реки Ик, где Тихонов и Королёв с целью причинения телесных повреждений и подавления воли потерпевшего к сопротивлению вытащили С [] из багажника, нанесли ему множество ударов, в том числе бейсбольной битой.

Затем Тихонов вступил в сговор с Королёвым на убийство потерпевшего и, выполняя совместные с Хаметовым и Ткаченко преступные намерения, взяли за руки и за ноги избитого С [] и сбросили с обрыва в воду реки Ик. Смерть потерпевшего С [] наступила в результате утопления.

После этого Хаметов, Ткаченко, Тихонов и Королёв с целью сокрытия следов преступления сбросили в воду автомобиль С []

По приговору суда, постановленного на основании вердикта присяжных заседателей, Хаметов признан виновным в том, что на почве личных неприязненных отношений, возникших к С [], решил избить его и привлечь к совершению данного преступления Ткаченко, который, в свою очередь, привлек для этого Тихонова и Королева.

1 июня 2016 года Ткаченко, созвонившись с С [], договорился с ним о встрече, пригласив его в оговоренное место вблизи

родника в г. Мензелинске Республики Татарстан. После того как С [] на принадлежащем ему автомобиле KIA RIO прибыл в указанное место, Хаметов вытолкнул его из автомобиля, после чего он, Ткаченко, Королёв и Тихонов избили его. Ткаченко по предложению Тихонова тайно похитил сотовый телефон потерпевшего, которым Тихонов распорядился по своему усмотрению.

Затем Хаметов и Ткаченко поместили С [] в багажник автомобиля и вывезли его на берег озера, расположенного вблизи д. Тулубаево Мензелинского района Республики Татарстан, где договорились убить С [] с целью сокрытия совершенных в отношении него преступлений, для чего привезли его на берег реки Ик вблизи д. Бикбулово Мензелинского района Республики Татарстан.

Находясь в указанном месте по согласованию с Хаметовым и Ткаченко, С [] был извлечен из багажника автомобиля и сброшен с обрывистого берега высотой около 5 метров в воду. Смерть С [] наступила в результате асфиксии от утопления.

После чего Хаметов и Ткаченко также сбросили с берега в воду автомобиль потерпевшего стоимостью 580000 рублей.

Вердиктом присяжных заседателей признано недоказанным предъявленное Тихонову и Королёву обвинение в том, что они, реализуя совместный с Хаметовым и Ткаченко умысел на убийство избитого ими потерпевшего, взяв его за руки и за ноги, сбросили с обрывистого берега реки в воду с высоты 5 метров, а также с целью сокрытия следов преступления сбросили в воду автомобиль.

В соответствии с вердиктом присяжных заседателей Тихонов и Королёв оправданы по пп. «ж», «к» ч.2 ст. 105, ч.1 ст. 167 УК РФ за непричастностью к преступлению, действия Хаметова и Ткаченко по эпизоду убийства С [] квалифицированы по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ как пособничество убийству.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело в апелляционном порядке, отменила приговор в части осуждения Хаметова и Ткаченко по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ, прекратив уголовное дело в этой части за отсутствием в их действиях состава преступления, сославшись на оправдание Тихонова и Королева, которые органами следствия обвинялись в исполнении данного преступления, мотивируя это тем, что в результате неправильно сформулированных вопросов Хаметов и Ткаченко были признаны присяжными заседателями

лицами, совершившими умышленное сбрасывание потерпевших в открытый водоем, тогда как обвинение им в этом не предъявлялось.

Противореча вердикту коллегии присяжных заседателей и собственному описанию преступного деяния в приговоре, как указано в апелляционном определении, суд квалифицировал действия Хаметова и Ткаченко как пособничество умышленному убийству, однако из данной мотивировки преступного деяния следует, что Хаметов и Ткаченко оказали пособничество неизвестным исполнителям утопления потерпевшего, тогда как согласно обстоятельствам дела, кроме Хаметова, Ткаченко, Тихонова и Королева на берегу реки во время сбрасывания С [REDACTED] в воду другие лица не находились.

Указывая на отсутствие процессуального повода для отмены приговора в связи с допущенными выше нарушениями, Судебная коллегия приняла решение о прекращении уголовного дела в отношении Хаметова и Ткаченко в части пособничества убийству за отсутствием в их действиях состава преступления.

В надзорном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Коржинека Л.Г. поставлен вопрос об отмене приговора и апелляционного определения и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Как указано в надзорном представлении, несмотря на то, что изложенные выше обстоятельства подтверждены собранными по делу доказательствами, позволившими присяжным прийти к единодушному выводу о доказанности события преступления (раздел 5 вопрос 5), при ответах на другие вопросы относительно убийства С [REDACTED] (раздел 5, вопросы с 5.1 по 5.12) они пришли к противоречивым выводам, что было обусловлено самой постановкой этих вопросов, неправильно сформулированных председательствующим.

Так, вопрос №5 о событии преступления сформулирован упрощенно, неполно, в нем не нашли отражения важные обстоятельства предъявленного подсудимым обвинения. Не указано, что С [REDACTED] на берегу реки, куда он был доставлен с целью лишения жизни, был вновь избит с целью подавления его воли к сопротивлению. Потерпевшему было нанесено множество ударов ногами неустановленным предметом, похожим на бейсбольную битку, и причинены телесные повреждения. Только после этого С [REDACTED] сбросили в воду.

Включение в первый вопрос описания этих деяний важно, поскольку согласно предъявленному обвинению их совершили Тихонов и Королёв. Как указано органами следствия, Тихонов действовал «реализуя совместный преступный умысел, направленный на убийство С [REDACTED] и с целью скрыть совершенные перед этим преступления», то есть фактически совершил действия, составляющие объективную сторону убийства потерпевшего.

Не были включены указанные обстоятельства и ни в один из последующих основных вопросов. Само по себе такое несоответствие формулировки установленным органами следствия обстоятельствам преступления является существенным нарушением уголовно-процессуального закона. Присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно действительного объема обвинения Тихонова и Королёва и, соответственно, лишены возможности оценить содеянное подсудимыми.

Вопросы 5.1 и 5.4 сформулированы таким образом, что, называя фамилии вступивших в сговор на убийство С [REDACTED] подсудимых, приехавших на место преступления - берег реки Ик, не указано, кто именно из них утопил потерпевшего «по согласованию с Хаметовым и Ткаченко».

Содержание вопросов, в которых упомянуты все фамилии подсудимых и фактически действия каждого, но при этом в определенном, важнейшем по смысловой нагрузке месте вопроса, исполнители не названы, не могло не ввести присяжных заседателей в заблуждение и не отразиться на их ответах.

Неясность вердикта заключается в том, что не получен внятный ответ, в чем именно виновны Хаметов и Ткаченко, а также кто из присутствовавших на месте преступления являлся исполнителем убийства (кто взял С [REDACTED] за руки и ноги и сбросил в воду).

Буквальное прочтение вопросов 5.1 и 5.4, а также ответов присяжных заседателей с исключением фамилий Тихонова и Королёва приводит к выводу, что исполнителями, т.е. лицами, от непосредственных действий которых наступила смерть потерпевшего, являются Хаметов и Ткаченко, на что указано в приговоре при описании вердикта присяжных заседателей.

Между тем председательствующий пришел к иному выводу и квалифицировал действия Хаметова и Ткаченко как соучастие в преступлении в виде пособничества, что противоречит положениям ч. 3 ст. 348 УПК РФ (обязательность вердикта), согласно которым председательствующий квалифицирует содеянное подсудимыми в

соответствии с обвинительным вердиктом.

Согласно ч. 2 ст. 345 УПК РФ, после передачи старшиной присяжных заседателей председательствующему вопросного листа с внесенными в него ответами, председательствующий проверяет его на предмет наличия либо отсутствия замечаний. Найдя вердикт неясным или противоречивым, председательствующий указывает на его неясность или противоречивость коллегии присяжных заседателей и предлагает им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

По мнению автора надзорного представления, непринятие председательствующим судьей мер к устранению неясности либо противоречивости вердикта в силу требований ч. 2 ст. 389.25 УПК РФ является безусловным основанием отмены оправдательного приговора, вне зависимости от того, имеются ли соответствующие доводы в апелляционной жалобе или представлении.

Однако Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, констатировавшей существенное нарушение уголовно-процессуального закона судом первой инстанции, которое, как указано в апелляционном определении, повлияло на вынесение законного итогового судебного решения, этого сделано не было.

Так, Судебная коллегия пришла к аналогичному изложенному выше выводу о неправильной формулировке председательствующим вопросов раздела 5 вопросного листа и о нарушениях в связи с этим положений ст. 252, ч. 6 ст. 339 УПК РФ, а также о том, что «председательствующий, противореча вердикту коллегии присяжных заседателей и собственному описанию в приговоре преступного деяния, квалифицировал действия Хаметова и Ткаченко по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ».

Между тем вместо отмены приговора в полном объеме (поскольку действия всех привлеченных к уголовной ответственности за каждое из преступлений в отношении потерпевшего С [] взаимосвязаны) и направления дела на новое судебное разбирательство суд апелляционной инстанции, в свою очередь, допустил существенное, повлиявшее на исход дела, нарушение закона, отменив приговор только в части осуждения Хаметова и Ткаченко по ч. 5 ст. 33, п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ с прекращением уголовного дела в этой части за отсутствием в деянии состава преступления.

Данное решение при наличии обвинительного вердикта присяжных заседателей мотивировано лишь отсутствием процессуального повода для ухудшения положения осужденных, что противоречит закону и здравому

смыслу, искажая саму суть правосудия.

Неприменимы в данном случае положения ч. 4 ст. 348 УПК РФ, которые Судебная коллегия посчитала «возможным использовать в сложившейся ситуации». В этой норме речь идет о постановлении оправдательного приговора, если председательствующий признает, что деяние подсудимого не содержит признаков преступления.

По смыслу закона прекращение уголовного преследования исполнителя преступления не влечет за собой обязательного принятия такого же решения в отношении иных соучастников, если факт совершения преступления, как в данном случае, признан доказанным.

Нарушения, допущенные в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Хаметова, Ткаченко, Тихонова и Королёва, по мнению автора надзорного представления, повлияли на исход дела и свидетельствуют о наличии судебной ошибки, неисправление которой исказит саму суть правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей.

В надзорной жалобе (именуемой кассационной) потерпевшая Г [] просит об отмене апелляционного определения в связи с незаконным «оправданием» Хаметова и Ткаченко, поскольку такое решение противоречит вердикту коллегии присяжных заседателей, признавших их виновными в совершении убийства, наряду с этим заявляет о своем несогласии с отменой приговора в части гражданского иска.

В надзорной жалобе (именуемой кассационной) и своих дополнениях осужденный Хаметов Ф.А. заявляет о своем несогласии с надзорным представлением прокурора в части отмены апелляционного определения. Наряду с этим оспаривает приговор в части его осуждения за угон, удержание потерпевшего, уничтожение чужого имущества, обращает внимание на допущенные судом нарушения при исследовании доказательств, утверждает, что ударил потерпевшего только один раз, просит о пересмотре обвинительного приговора.

В своем выступлении осужденный Королёв А.П. выражает несогласие с надзорным представлением прокурора, заявляет о своей невиновности в убийстве потерпевшего, просит судебные решения оставить без изменения.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по надзорному представлению и надзорным жалобам, находит приговор в отношении Хаметова, Ткаченко, Тихонова и Королёва

подлежащим отмене, уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение на основании ч.2 ст. 412.9 УПК РФ в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, повлиявшими на исход дела.

В соответствии с ч.2 ст.412.9, ст. 401.6 УПК РФ пересмотр приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, либо если были выявлены данные, свидетельствующие о несоблюдении лицом условий и невыполнении им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве.

Исходя из положений ч.1 ст. 338 УПК РФ, судья с учетом результатов судебного следствия и прений сторон формулирует в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями.

При этом согласно ч.1 ст. 339 УПК РФ данные вопросы должны быть поставлены по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый.

Как обоснованно указано в надзорном представлении, вопрос, касающийся убийства, сформулирован упрощенно, неполно, в нем не отражены важные обстоятельства предъявленного подсудимым обвинения, не указано, что Хаметов, договорившись с Ткаченко и Тихоновым у озера об убийстве потерпевшего, распределил между ними роли, после что С [] в багажнике автомашины был доставлен на берег реки для лишения жизни, где вновь был избит с целью подавления его воли к сопротивлению Тихоновым и Королевым, а затем по достигнутой между ними договоренности на убийство сброшен в воду.

Невключение данных обстоятельств в вопросный лист повлекло несоответствие формулировки вопросов установленным органами следствия обстоятельствам, при этом присяжные заседатели были введены в заблуждение относительно действительного объема обвинения, и соответственно, лишены возможности оценить содеянное подсудимыми.

Исходя из требований ч.7 ст. 339 УПК РФ, вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, ставятся в отношении каждого подсудимого отдельно.

Если по делу обвиняются несколько лиц, то вопросы формулируются в отношении каждого из соучастников применительно к первому основному вопросу, при этом в вопросе необходимо в обязательном порядке указывать фамилии каждого из подсудимых, обвиняемых в совершении конкретного деяния.

Между тем вопросы 5.1 и 5.4 о доказанности совершения деяний Хаметовым и Ткаченко сформулированы таким образом, что в них не указаны фамилии исполнителей, которые сбросили потерпевшего в воду «по согласованию» с ними, что не могло не ввести присяжных заседателей в заблуждение и не отразиться на их ответе.

Обсуждая последствия вердикта, суд в приговоре пришел к выводу о том, что совместными умышленными преступными действиями Хаметова и Ткаченко С [REDACTED] была причинена смерть, которая наступила в результате асфиксии от утопления в воде.

Далее суд в этом же приговоре, ссылаясь на тот же вердикт, делает иной вывод, о том, что Хаметов и Ткаченко непосредственно не участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, а являлись лишь пособниками его убийства.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, отменяя приговор в отношении Хаметова и Ткаченко в части их осуждения по ч.5 ст.33, п. «к» ч.2 ст. 105 УК РФ за отсутствием состава преступления, указала на неправильную формулировку председательствующим вопросного листа, однако при этом сделала ошибочный вывод, что вопросы о виновности в отношении пособников преступления могут быть поставлены только при доказанности вины исполнителя.

Данный вывод не основан на законе и является неприменимым, поскольку прекращение уголовного преследования исполнителя преступления за отсутствием в его действиях состава преступления не влечет за собой обязательного принятия такого же решения в отношении иных соучастников, если факт совершения ими преступления признан доказанным.

Неправильное применение уголовно-процессуального закона, допущенное в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Хаметова, Ткаченко, Тихонова и Королева с участием коллегии присяжных заседателей, свидетельствует о наличии существенных нарушений, повлиявших на исход дела.

В соответствии с ч.1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

С учетом изложенного и в целях устранения существенного нарушения уголовно-процессуального закона, допущенного при производстве в судах первой и апелляционной инстанций, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет приговор и апелляционное определение в отношении всех лиц в полном объеме и передает уголовное дело на новое рассмотрение, поскольку предъявленные им обвинения взаимосвязаны между собой.

Доводы Хаметова, изложенные в надзорной жалобе, о нарушениях, допущенных при производстве по уголовному делу и повлиявших на законность и обоснованность приговора, могут быть проверены в ходе нового судебного рассмотрения и приняты во внимание при наличии к тому достаточных оснований.

Принимая во внимание, что Хаметов, Ткаченко, Тихонов и Королёв обвиняются, в том числе, в совершении особо тяжкого преступления, могут скрыться от суда и таким образом воспрепятствовать производству по делу в разумные сроки, Президиум в соответствии со ст.ст.97, 108, 255 УПК РФ избирает в отношении каждого из них меру пресечения в виде заключения под стражу.

На основании изложенного, руководствуясь ч.ч. 3-7 ст. 412.10, п.3 ч.1 ст.412.11, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан с участием присяжных заседателей от 9 июня 2017 года, апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2017 года в отношении **Хаметова Филариса Атнабаевича, Ткаченко Константина Александровича, Тихонова Виталия Николаевича, Королёва Алексея Петровича** отменить и передать

уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Избрать в отношении Хаметова Ф.А., Ткаченко К.А., Тихонова В.Н., Королёва А.П. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 14 мая 2018 года.

Председательствующий

